

М. М. Агарков

**ГРАЖДАНСКОЕ И ТОРГОВОЕ
ПРАВО: ИСТОЧНИКИ,
КАТЕГОРИИ, ИНСТИТУТЫ,
КОНСТРУКЦИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
Книга 2**

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ**

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 347.1(075.8)
ББК 67.404я73
А23

Автор:

Агарков Михаил Михайлович (1890—1947) — российский ученый и педагог, специалист в области гражданского и торгового права, доктор юридических наук (1939); профессор кафедр (секций) гражданского (торгового) права юридического факультета Иркутского университета (1918—1920), факультета общественных наук Саратовского университета (1920—1923), Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова (1924—1928), Всесоюзной правовой академии (1937—1941), Всесоюзного института юридических наук (1938—1940), Московского юридического института (1941—1942) и юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (1944—1945); заведующий кафедрами (секциями, секторами) гражданского права Всесоюзной правовой академии (1939—1941), Института права АН СССР (1940—1941, 1942—1947), Всесоюзной академии внешней торговли (1942—1945) и юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (1945—1947).

Агарков, М. М.

А23 Гражданское и торговое право: источники, категории, институты, конструкции (педагогическое наследие. В 3 кн. Книга 2 : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М. М. Агарков ; сост. В. А. Белов. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 323 с. — (Серия: Авторский учебник).

ISBN 978-5-534-05371-5 (кн. 2)
ISBN 978-5-534-05373-9

Книга представляет собой переиздание материалов учебного назначения, принадлежащих перу одного из величайших российских цивилистов и коммерциалистов — Михаила Михайловича Агаркова. Ее основу составили тексты, написанные ученым для двух первых советских двухтомных учебников по гражданскому праву 1938 и 1944 гг., учебников по теории государства и права 1948 г. и по иностранному гражданскому и торговому праву 1949 г. Вместе с некоторыми другими публикациями профессора они образовали по существу полноценное учебное пособие по курсу гражданского и торгового права. Работы М. М. Агаркова дополняются примечаниями и комментариями доктора юридических наук, профессора кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, В. А. Белова, печатаемыми после каждой главы. Издание разделено на три книги. Настоящая — вторая — охватывает собою общие положения обязательственного и договорного права, а также проблематику о договорах купли-продажи (на примерах договоров по экспорту нефтепродуктов) и подряда.

Для студентов, магистрантов и аспирантов юридических вузов и факультетов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; для самообразования лиц, интересующихся теоретическими проблемами гражданского и торгового права.

УДК 347.1(075.8)
ББК 3 67.404я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-05371-5 (кн. 2)
ISBN 978-5-534-05373-9

© Агарков М. М., 1914, 1924, 1926, 1929,
1933, 1936, 1938, 1944, 1948, 1949
© Белов В. А., 2017 (сост., ред., вступит.
ст., примеч.)
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Глава 6. Понятие обязательства	5
§ 1. Определение обязательств	5
§ 2. Обязательство как относительное правоотношение	7
§ 3. Содержание обязательства.....	8
§ 4. Санкция в обязательстве	10
§ 5. Цель обязательства.....	12
§ 6. Основания возникновения обязательств	14
§ 7. Возникновение обязательств из актов планирования	15
<i>Примечания к главе 6 «Понятие обязательства».....</i>	<i>18</i>
Глава 7. Возникновение обязательств из договоров.....	29
§ 1. Значение договора как основания возникновения обязательств.....	29
§ 2. Содержание договоров	30
§ 3. Заключение договоров	34
§ 4. Договоры двусторонние и односторонние	41
§ 5. Договор в пользу третьего лица	42
§ 6. Обязательство заключить договор	44
<i>Примечания к главе 7 «Возникновение обязательств из договоров» .....</i>	<i>47</i>
Глава 8. Обязательственный договор по иностранному праву.....	63
§ 1. Доктрина causa. Синаллагма. Возмездность	64
§ 2. Доктрина consideration	68
§ 3. Значение формального момента	72
§ 4. Содержание договора	74
§ 5. Значение волевого момента	78
§ 6. Недействительность договора	86
§ 7. Заключение договора (оферта, акцепт).....	89
§ 8. Договор в пользу третьего лица	93
<i>Примечания к главе 8 «Обязательственный договор по иностранному праву».....</i>	<i>96</i>
Глава 9. Действие обязательств.....	127
§ 1. Понятие исполнения обязательств	127
§ 2. Что должно быть исполнено по обязательству	128
§ 3. Кто и кому должен исполнить обязательство.....	132
§ 4. Срок, место и способ исполнения. Неисполнение	134
§ 5. Требование реального исполнения	136
§ 6. Ответственность должника за неисполнение	139

§ 7. Просрочка должника и кредитора.....	150
<i>Примечания к главе 9 «Действие обязательств»</i>	153
Глава 10. Прекращение обязательств	175
§ 1. Прекращение обязательства исполнением	175
§ 2. Зачет.....	176
§ 3. Прекращение обязательства совпадением сторон.....	179
§ 4. Прекращение обязательства соглашением сторон	180
§ 5. Прекращение обязательства невозможностью исполнения.....	182
§ 6. Другие способы прекращения обязательств.....	182
<i>Примечания к главе 10 «Прекращение обязательств»</i>	183
Глава 11. Множественность лиц и перемена лиц в обязательстве.....	195
§ 1. Множественность лиц в обязательстве.....	195
§ 2. Перемена лиц в обязательстве и ее виды.....	198
<i>Примечания к главе 11 «Множественность лиц и перемена лиц в обязательстве»</i>	201
Глава 12. Обеспечение обязательств	213
§ 1. Понятие и виды обеспечения обязательств.....	213
§ 2. Задаток.....	213
§ 3. Неустойка	215
§ 4. Поручительство	218
§ 5. Залог.....	222
<i>Примечания к главе 12 «Обеспечение обязательств»</i>	228
Глава 13. Договоры по экспорту советских нефтепродуктов	249
§ 1. Стороны в договоре	250
§ 2. Содержание договора	254
§ 3. Цены и порядок расчетов	259
§ 4. Специальные договорные условия	266
§ 5. Заключение договора	272
<i>Примечания к главе 13 «Договоры по экспорту советских нефтепродуктов»</i>	274
Глава 14. Обязательства из договора подряда.....	278
§ 1. Вводные замечания	278
§ 2. Содержание и форма договора подряда	287
§ 3. Обязанности подрядчика	293
§ 4. Ответственность подрядчика.....	298
§ 5. Приемка работы. Недостатки по качеству.....	303
§ 6. Цена и оплата. Страх и риск подрядчика.....	306
§ 7. Государственные подряды и поставки	311
<i>Примечания к главе 14 «Обязательства из договора подряда»</i>	313

ГЛАВА 6

ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Текст печатается по изданию:

Гражданское право : учебник / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. Т. I (М. М. Агарков, С. Н. Братусь, Д. М. Генкин). М., 1944. С. 288—300¹.

---

§ 1. Определение обязательств

Обязательством называется гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (или нескольких других лиц) совершения определенного действия либо воздержания от совершения какого-либо действия (см. ст. 107 ГК)^[0749].

В обязательстве^[0750] всегда имеется две стороны: активная, или кредитор (сторона, имеющая право требовать), и пассивная, или должник (сторона, на которую возложена обязанность). В некоторых случаях на одной или на обеих сторонах может быть несколько лиц, т.е. в обязательстве может быть несколько кредиторов либо несколько должников или несколько кредиторов и несколько должников^[0751]. Множественность лиц в обязательстве будет рассмотрена особо [см. гл. 11 настоящей книги]. Статья 107 ГК, определяя обязательство, исходит из наиболее частого случая — когда на той и на другой стороне имеется по одному лицу (один кредитор и один должник^[0752]).

Всякому субъективному гражданскому праву всегда соответствует чья-либо обязанность. Праву требования кредитора всегда соответствует обязанность должника^[0753]. Поэтому можно было бы определить обязательство как такое гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) обязано в отношении другого лица (или

---

¹ Большинство положений этой главы, а также ряд положений, которые легли в основу глав 9—11 комментируемой книги, формулировались ученым и ранее, а именно — (а) в его статье «Общее учение об обязательствах» [Арбитраж. 1938. № 15—16. С. 20—27] и (б) в гл. 18 (ч. II) Учебника гражданского права 1938 года издания (С. 9—30). — В качестве приложения к настоящей (6) главе, а отчасти также и к главам 9 («Действие обязательств»), 10 («Прекращение обязательств») и 11 («Множественность лиц и перемена лиц в обязательствах») печатается ее первоначальный текст (1938) — §§ 1—3 [в оригинальной (сплошной) нумерации учебника 1938 г. — 97—99], §§ 4—7 [100—103], § 8 [104] и §§ 9, 10 [105, 106] соответственно (см. приложение № 10 (в конце кн. 3) наст. издания).

нескольких других лиц) к совершению определенного действия либо к воздержанию от совершения какого-либо действия. Можно было бы также объединить в одном определении указание как на право требования кредитора, так и на обязанность должника. Такие определения были бы вполне равнозначны тому определению, которое дано выше в соответствии со ст. 107 ГК^[0754].

Термин «обязательство» означает определенный вид гражданских правоотношений. Обязательство в этом смысле значит то же, что и «обязательственное правоотношение». Но слово «обязательство» употребляют нередко и в других значениях. Обязательством иногда называют одну лишь обязанность должника. Например, говорят об обязательстве заемщика вернуть долг заимодавцу. В этом случае «обязательство» противопоставляется праву требования кредитора. Иногда обязательством называют тот документ, в котором должник выразил свою обязанность совершить то или иное действие либо воздержаться от определенного действия. В этом смысле называют обязательством заемную расписку, которую заемщик выдаст заимодавцу^[0755].

Следует отметить, что и термин «обязательственное правоотношение» нередко употребляют для обозначения не отдельного обязательства, а совокупности обязательств, объединенных тем или другим признаком, чаще всего основанием возникновения (например, из одного и того же договора). Называют, например, обязательственным отношением [в единственном числе, т.е. одним, единым правоотношением] правоотношения [т.е. на самом деле не одно, а несколько различных обязательственных правоотношений] по договору купли-продажи, т.е. совокупность обязательств, возникающих из этого договора^[0756]. В каком смысле употреблены эти термины, можно в каждом отдельном случае установить лишь из контекста.

Определение обязательства содержит следующие существенные признаки: (а) обязательство является отношением^[0757] между двумя сторонами, из которых одна наделена правом требовать от другой определенного исполнения, а другая обязана произвести это исполнение. Обязательство таким образом есть отношение между определенными лицами. В отличие от собственности и других абсолютных правоотношений, в которых обязанной стороной является всякий и каждый, обязательство является относительным правоотношением; (б) в обязательстве право требования одной стороны и соответствующая ей обязанность другой стороны направлены на то, чтобы должник (или должники) совершил определенное действие либо воздержался от какого-либо действия^[0758]. То действие, либо то воздержание от действия, которое составляет обязанность должника и которого может требовать кредитор, составляет содержание обязательства; (в) обязательство является гражданским правоотношением, т.е. отношением, санкционированным гражданским законом.

Для того чтобы изучить обязательство, необходимо прежде всего остановиться на следующих вопросах: об обязательстве как относи-

тельном правоотношении, о содержании обязательств и о санкции обязательств.

§ 2. Обязательство как относительное правоотношение

Характерным признаком обязательства является *определенность числа обязанных лиц*. В силу обязательства кредитор может требовать исполнения лишь от *вполне определенного лица* — должника или от определенных должников, если их несколько.

Обязательство, в силу которого должник обязан *совершить определенное действие*, т.е. обязательство с *положительным* содержанием, отличается от абсолютных прав и тем, что в абсолютных правах обязанные лица должны *воздерживаться* от совершения определенных действий. Большинство обязательств является обязательствами с *положительным* содержанием.

Обязательства, в которых должник обязан *воздерживаться от совершения какого-либо действия* [т.е. обязательства с *отрицательным* содержанием], сходны с абсолютными правоотношениями своим содержанием, но отличаются от них определенностью числа обязанных лиц. Это сходство приводит к тому, что в некоторых случаях для *обязательств с отрицательным содержанием* и для *абсолютных правоотношений* установлены одинаковые правила. Так, например, срок исковой давности для требований из таких обязательств и из абсолютных правоотношений течет с момента *нарушения права*, тогда как для обязательств с *положительным* содержанием давностный срок течет с момента *наступления срока исполнения по обязательству*^[0759].

Так как обязанными по обязательству являются лишь определенное лицо (должник) или несколько определенных лиц (должники), то права кредитора могут быть нарушены *только этим лицом или лицами*. Права кредитора по обязательству защищаются *только против этих лиц*. Наоборот, абсолютное право, как правило [!], защищается против всякого и каждого. Изъятия из этих правил специально устанавливаются законом^[0760].

Неточно указание, что обязательство действует *только* в отношении определенных лиц (должников): оно может действовать и *против третьих лиц*^[0761]. Так, если у одного должника несколько кредиторов, то между ними устанавливается старшинство. Если имущества должника недостаточно для удовлетворения всех его кредиторов, последние удовлетворяются в порядке *старшинства*. Старшинство кредиторов установлено ст. 256 ГК следующим образом: 1) прежде всего удовлетворяются полностью требования рабочих и служащих по заработной плате, требования алиментов и другие приравненные к ним требования; 2) после полного удовлетворения требований первой очереди удовлетворяются требования по государственным и местным налогам, требования Государственного банка СССР, непосредственно вытекаю-

шие из его кредитных, операций, и другие, приравненные к ним требования; 3) после полного удовлетворения требований первой и второй очереди удовлетворяются требования государственных учреждений и предприятий и приравненные к ним требования; 4) после полного удовлетворения требований первых трех очередей удовлетворяются все остальные требования. Если имущества недостаточно для погашения требований одной очереди, они удовлетворяются по соразмерности. Таким образом действие обязательства в отношении третьих лиц проявляется о том, что *обязательство, обладающее старшинством, удовлетворяется прежде обязательства, которое не обладает старшинством*. Кроме того, наличие обязательства может помещать полному удовлетворению по другому обязательству той же очереди.

Отличие обязательств от абсолютных правоотношений не исключает того, что *в отдельных гражданско-правовых институтах обязательственные и вещные правоотношения переплетаются и образуют единый институт*^[0762]. Например, право застройки отнесено в Гражданском кодексе к числу вещно-правовых институтов. Однако среди правоотношений по этому институту мы встречаем и обязательственные правоотношения. Так, в силу ст. 75 ГК застройщик обязан страховать от огня строения, находящиеся на предоставленном ему земельном участке, в полной сумме. Договор имущественного найма помещен в разделе об обязательственном праве Гражданского кодекса. Тем не менее имущественный наем создает для нанимателя не только обязательственные требования, но и право, имеющее вещный характер^[0763]. В силу ст. 170 ГК наниматель имеет право судебной защиты против всякого нарушителя его владения, в том числе и против собственника. Таким образом различие между абсолютными и относительными правоотношениями — это различие именно между *правоотношениями*, но не между *институтами*.

§ 3. Содержание обязательства

Содержание обязательства (и соответственно этому содержание права требования кредитора, а также обязанности должника) составляет *определенное действие должника либо воздержание его от какого-либо действия*. В дальнейшем для удобства изложения мы будем называть *действием* не только *действие* в собственном смысле слова, но и *воздержание от действия*. Само собою разумеется, что действие, противоречащее закону, не может составлять содержание обязательства.

В зависимости от того, *какое* действие составляет содержание обязательства, закон нередко устанавливает специальные правила. Отметим те действия, которые чаще всего составляют содержание обязательств:

а) обязательство может быть направлено на передачу должником в собственность кредитору индивидуально-определенной вещи;

б) обязательство может быть направлено на передачу должником в собственность кредитору вещей, определенных родовыми признаками, в частности — на уплату определенной суммы денег;

в) обязательство может быть направлено на предоставление должником индивидуально-определенной вещи в пользование кредитору (например, обязательство наймодателя по договору имущественного найма);

г) обязательство может быть направлено на совершенно какой-либо работы или на оказание услуги (например, возведение строения, оказание услуг по представительству и т.п.);

д) обязательство может быть направлено на совершение должником какой-либо сделки. Так, в силу [п. 23] постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. [№ 112/1843] об управлении жилищным фондом^[0764] [СЗ СССР. 1937. № 69. Ст. 314] домоуправление обязано заключить договор найма жилого помещения с лицом, получившим ордер на соответствующую жилую площадь;

е) обязательство может быть направлено на возмещение одним лицом убытков, причиненных другому;

ж) обязательство может быть направлено на содержание другого лица (например, обязательств родителей платить алименты детям).

Мы указали те действия, которые *чаще всего* бывают содержанием обязательств^[0765]. Наиболее существенное значение имеют *положительные* действия. Отрицательные действия в качестве содержания обязательств встречаются реже и, как правило, имеют меньшее значение^[0766].

В советской юридической литературе спорен вопрос о том, могут ли быть *неимущественные* обязательства. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо разобраться в том, что при этом имеют в виду^[0767].

Очень часто *неимущественным* считают такое обязательство, в котором *отсутствует денежный интерес*. Наличие *денежного* интереса в обязательстве по советскому праву *не является* необходимым признаком обязательства. Так, договор дарения порождает обязательство дарителя в отношении одаряемого^[0768], хотя бы обещанная дарителем вещь и не представляла никого денежного интереса ни для одной, ни для другой стороны (например, письмо умершего родственника). Однако из этого еще по следует, что такое обязательство является неимущественным отношением. Понятие *имущества* не совпадает с понятием *объекта, который может быть оценен на деньги*.

Имущественными надо считать всякого рода гражданские правоотношения, которые так или иначе касаются *внешних по отношению к человеку объектов*, — таких *объектов, которые служат средством для удовлетворения целей человека*. К числу таких гражданских правоотношений относятся обязательства. Если содержанием обязательства является *передача вещи* в собственность или в пользование, то *имущественный* характер обязательства ясен сам по себе. Содержанием обязательства может быть *выполнение работы* или *оказание услуги*.

Если работа заключается в *изготовлении вещи* (например, постройка здания), в *изменении вещи* (переделка, ремонт), в *перемещении вещи* (транспорт) или в *хранении вещи*, то действия должника направлены на *внешний для человека объект — на вещь, на имущество*. Такое обязательство также надо считать *имущественным*.

Содержанием обязательства могут быть и *другие действия* должника, по направленные *непосредственно на вещь*. Если должник обязан совершить эти действия *возмездно*, т.е. за *вознаграждение*, денежное или натурой, то обязательство будет *имущественным*, так как оно приводит к *приобретению* одной из сторон *имущества*. Если должник обязался совершить *за счет другой стороны* какие-либо юридические действия (по договору поручения или комиссии), то обязательство будет *имущественным* прежде всего потому, что соответствующие действия совершаются *за счет другой стороны* (доверителя, комитента). Должник в этом случае имеет право требовать от другой стороны *возмещения расходов*.

Содержанием обязательства может быть *совершение сделки* с другой стороной. Во всех известных нашему праву случаях такие сделки являются *имущественными*.

Если содержанием обязательства является *воздержание* от совершения какого-либо действия, то отношение будет иметь *имущественный* характер при том условии, что такое воздержание имеет целью большую эффективность, большее удобство *использования вещи*, либо создание самой *возможности пользования вещью*. Обязательство воздерживаться от совершения того или иного действия будет *имущественным* также и в том случае, когда оно *возмездно*.

Мы перечислили наиболее частые случаи обязательств. Они имеют *имущественный* характер. Именно на *имущественные* отношения и рассчитаны ст. 106 ГК и следующие статьи. ***Отношения, которые так или иначе не касаются имущества, не являются обязательствами.*** Поэтому не создают обязательств и вообще гражданских правоотношений обещание погулять с кем-либо, обещание прийти к знакомому и поиграть на скрипке и т.п.^[0769]

§ 4. Санкция в обязательстве

Гражданское право предусматривает для обязательства определенные *санкции*, которые обеспечивают его исполнение должником. История права показывает, что санкции по обязательствам бывают двух родов: санкции, обращенные *непосредственно на личность* должника, и санкции, обращенные *на его имущество*.

В истории права санкции, направленные непосредственно на личность должника, *предшествовали* санкциям, направленным на его имущество. Древнейшая история права (римского, германского, русского и др.) знает ряд форм личной зависимости должника от кредитора вплоть до обращения неисправного должника в рабство. Воздействие

на личность должника у некоторых народов доходило и до воздействия на его телесную неприкосновенность. В науке истории римского права вопрос о праве кредиторов на рассечение неисправного должника на части является спорным^[0770]. Но аналогичное право кредитора — причинить членовредительство неисправному должнику — бесспорно имело место в древнейшем праве германских народов (скандинавское право)^[0771]. На смену санкциям, обращенным против личности должника, в римском праве уже довольно рано пришло *обращение изыскания на имущество должника*. Сперва взыскание обращалось в форме принудительной продажи *всего имущества должника в целом*, а впоследствии — принудительной продажи *части его имущества*, необходимой для удовлетворения требований кредитора. Однако в праве европейских народов, в частности в русском праве, продолжительное время (еще в XIX веке) существовала *долговая тюрьма*^[0772].

Советское гражданское право, естественно, не знает санкций, направленных на личность должника. В случае неисполнения обязательства меры воздействия на должника имеют лишь *имущественный* характер (отобрание вещи, взыскание убытков, совершение действий за счет должника). Отсутствие в *гражданском* праве санкций, непосредственно обращенных на личность должника, не исключает наличия таких санкций в *уголовном* праве. Неисполнение некоторых обязательств может являться уголовным [уголовно-наказуемым (?)] деянием. Так, по советскому праву установлена уголовная кара за злостный неплатеж родителями средств на содержание детей (ст. 158 УК), за неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным или общественным учреждением или предприятием, если при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства обнаружен злонамеренный характер неисполнения (ст. 131 УК).

Статья 401 ГК [РСФСР 1922 г.]^[0773] регулирует обязательство, хотя и лишенное исковой силы, «но не являющееся недействительным в силу закона». Такое обязательство не может быть осуществлено в принудительном порядке. Санкции, установленные законом, не могут быть приведены в действие, если по такому обязательству должник не исполнит своей обязанности. Действие такого обязательства проявляется только в следующем: *если должник произведет исполнение, то он не может требовать обратно то, что он добровольно исполнил*. Произведенный должником платеж считается *исполнением обязательства*, а не уплатой недолжного (ст. 401 ГК). В юридической литературе в силу традиции, идущей от римских юристов, принято называть такие обязательства *натуральными обязательствами*. Гражданский кодекс упоминает лишь об одном случае натурального обязательства: по ст. 47 должник, исполнивший обязательство после истечения срока исковой давности, не вправе требовать обратно уплаченное, хотя бы в момент уплаты он и не знал об истечении давности^[0774].

По сути дела **так называемое натуральное обязательство не является обязательством**. Санкция является необходимым призна-

ком каждого гражданского правоотношения. Если нет санкции, то нет и правовой обязанности, а также и субъективного обязательственного права требования кредитора. Правило, которое дано в ст. 47, а в обобщенной форме — в ст. 401, означает только, что закон в определенных случаях считает переход имущества от одного лица к другому обособленным и не допускает требования о [его] возврате^[0775].

§ 5. Цель обязательства

Обязательство требует от должника определенного поведения — совершения какого-либо действия либо воздержания от действия. Требование от должника определенного поведения направлено на достижение *целей*, которые стоят перед советским обязательственным правом. Цели, которые преследует советское обязательственное право, вытекают из ст. 11 Конституции СССР. В силу ст. 11 «хозяйственная жизнь в СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности». В соответствии с этим обязательства по советскому праву служат следующим основным целям.

Наиболее значительная группа обязательств непосредственно направлена на *выполнение государственного народнохозяйственного плана* и на *удовлетворение материальных и культурных потребностей граждан*. Затем ряд обязательств непосредственно направлен на *охрану социалистической и личной собственности*. Наконец, некоторые обязательства непосредственно направлены на *социалистическое распределение дохода от народного хозяйства*. Эти цели представляют собой определенное единство. Необходимой предпосылкой для их достижения является *выполнение государственного народнохозяйственного плана*. В конечном счете все обязательственные отношения направлены на увеличение общественного богатства, на возможно полное удовлетворение материального и культурного уровня трудящихся, на укрепление независимости СССР и усиление его обороноспособности. Но в пределах этого единства для понимания советского обязательственного права следует различать непосредственные цели *отдельных обязательств*.

К числу обязательств, непосредственно направленных на *выполнение государственного народнохозяйственного плана* и на *удовлетворение материальных и культурных потребностей граждан*, относятся всякого рода обязательства по передаче товаров и других вещей, по предоставлению вещей в пользование, по выполнению работ и оказанию услуг (в частности по перевозке и хранению), по страхованию, по хранению денежных средств, по предоставлению кредита и т.п. Эти обязательства могут возникнуть между социалистическими организациями (государственными, кооперативными и общественными),

между этими организациями и гражданами, а также между гражданами. К числу этих обязательств относятся и обязательства по внешней торговле, возникающие между советскими внешнеторговыми организациями и иностранными юридическими и физическими лицами. Для советских организаций непосредственной целью этих обязательств является выполнение государственного плана народного хозяйства.

Социалистическое хозяйство, направляемое единым планом, встречается с отдельными фактами нарушений установленного порядка имущественных отношений социалистического общества. В этих случаях возникает задача *защитить социалистическую и личную собственность*. Охрана социалистической и личной собственности составляет задачу всех отраслей советского права, во всех его отраслях имеются нормы (административные, уголовные и т.д.), непосредственно направленные на эту цель. Естественно, что эта задача является также одной из основных задач советского гражданского права. Вопрос об охране социалистической и личной собственности прежде всего возникает в учении о собственности по советскому праву. Но и обязательственное право имеет непосредственное отношение к этой задаче. Именно ею определяются существование и структура некоторых институтов обязательственного права. К числу этих институтов относятся прежде всего обязательства, возникающие из причинения вреда, и обязательства, возникающие из неосновательного обогащения.

Доход нашего народного хозяйства распределяется в соответствии с принципами социализма: часть идет на нужды *социалистического общества в целом*, другая часть — на удовлетворение индивидуальных потребностей *отдельных членов социалистического общества*. Некоторые индивидуальные потребности граждан удовлетворяются непосредственно государством в безвозмездном порядке (например, бесплатное обучение). Часть дохода, идущего на удовлетворение материальных и культурных потребностей граждан, распределяется между гражданами. Эта часть дохода народного хозяйства, как трудовой доход поступает в личную собственность граждан. Она распределяется по принципу социализма: «от каждого но его способностям, каждому — по его труду» (ст. 12 Конституции СССР). Граждане получают этот доход в качестве *платежа по ряду обязательств*, из которых некоторые рассматриваются в гражданском праве, некоторые — в других юридических дисциплинах (в трудовом праве, в колхозном праве). Так, в трудовом и в колхозном праве рассматривается обязательство *платить заработную плату*, обязательство колхоза *оплатить колхознику трудодень*. В гражданском праве рассматриваются обязательства *платить вознаграждение* авторам литературных, научных и художественных произведений, а также изобретателям. К этой же группе обязательств надо отнести и *алиментные* обязательства, в силу которых гражданин обязан поделиться полученной им в качестве трудового дохода долей общественного дохода с указанными в законе лицами (например, алиментное обязательство родителей в отношении детей)^[0776].

§ 6. Основания возникновения обязательств

Основаниями возникновения обязательств называют те юридические факты или те совокупности юридических фактов (фактические составы), с наличием которых закон связывает возникновение обязательств. Основания возникновения обязательств весьма разнообразны. Некоторые из них имеют *общее значение*, т.е. являются основанием для возникновения более или менее значительной группы обязательств. Эти основания рассматриваются в настоящем учебнике в общей части обязательственного права. Другие имеют лишь *специальное значение* и должны быть рассмотрены в связи с теми обязательственными отношениями, которые они порождают^[0777].

Закон связывает возникновение обязательств с определенными фактами *в соответствии с теми целями, на которые непосредственно направлены обязательства.* Поэтому мы рассмотрим те юридические факты, которые порождают каждую из указанных выше (см. § 5) групп обязательств.

Выполнение государственного народнохозяйственного плана и удовлетворение материальных и культурных потребностей граждан слагаются из ряда действий, *сознательно и непосредственно направленных* на эту цель. Поэтому и соответствующие обязательства могут возникнуть лишь из таких юридических фактов, которые представляют собою *действия, непосредственно направленные* на возникновение именно такого рода обязательств. Такими юридическими фактами могут быть: 1) *акты планирования и регулирования народного хозяйства*, которые представляют собой виды актов государственного управления, 2) *договоры* и 3) *односторонние сделки*. Обязательства, непосредственно направленные на выполнение государственного народнохозяйственного плана и на удовлетворение материальных и культурных потребностей граждан, *всегда* возникают в результате наличия одного из этих фактических составов или же определенных комбинаций этих составов.

Обязательства, непосредственно направленные на *защиту социалистической и личной собственности*, возникают при том условии, когда необходимы меры для защиты социалистической и личной собственности. Такими фактами являются прежде всего *противоправное причинение вреда* и затем *неосновательное получение выгоды*, называемое неосновательным обогащением (ст. 399 ГК). Защита мерами гражданского права заключается в том, что на определенных лиц возлагается обязанность *возместить* (компенсировать) *утрату*, понесенную потерпевшим.

Обязательства, непосредственно направленные на *социалистическое распределение*, возникают из довольно разнообразных фактических составов. В некоторых случаях они возникают из *сделок* (например, обязательство уплаты автору вознаграждения по издательскому

договору), и других случаях — в результате факта использования труда гражданина в интересах социалистического общества (например, обязательство уплатить вознаграждение драматургу, за публичное исполнение его произведения, ранее опубликованного). Наконец, такие обязательства возникают из фактических составов, с которыми закон связывает возникновение алиментных обязательств (например, наличие определенных родственных отношений).

В ст. 106 ГК указывается, что «обязательства возникают из договоров, и других указанных в законе оснований, в частности, вследствие неосновательного обогащения и вследствие причинения другому лицу вреда»^[0778]. Формулировка ст. 106 ГК в настоящее время устарела. Правда, все указанные выше основания возникновения обязательств [ею] предусмотрены, так как статья содержит общую отсылку к «указанным в законе основаниям». Но она не отражает в достаточной степени характерных моментов нашего права в настоящей фазе его развития. Так, в ней не упомянуты акты планирования и регулирования народного хозяйства.

Нередко говорят об обязательствах, возникающих непосредственно из закона, и в качестве примера указывают на алиментное обязательство. Такая формулировка неточна. Всякое обязательство возникает в результате того, что закон связывает возникновение обязательства с определенными фактами. В частности, и алиментное обязательство возникает лишь при наличии определенных фактов (родство, в некоторых случаях, кроме того, нуждаемость и т.д.). Эти факты и называются основанием возникновения обязательств^[0779].

Среди оснований, указанных выше, наиболее существенное значение имеют акты планирования и регулирования народного хозяйства, договоры, причинение вреда, неосновательное обогащение. Эти основания будут рассмотрены в общей части обязательственного права. Другие основания должны быть рассмотрены в специальной части обязательственного права, а также в других отделах советского гражданского права.

§ 7. Возникновение обязательств из актов планирования

Акты планирования и регулирования народного хозяйства являются актами советского государственного управления, изучение которых составляет непосредственную задачу науки советского административного права. Но эти акты имеют значение и для возникновения обязательств: в одних случаях они непосредственно порождают обязательства, в других — являются необходимым элементом того фактического состава, из которого возникают обязательства. Вопрос о возникновении обязательств относится к гражданскому праву. Поэтому наука советского гражданского права должна со своей, специальной точки зрения, остановиться на этих актах.

Акты планирования и регулирования народного хозяйства могут иметь различное значение для возникновения обязательств.

а) Эти акты могут **установить обязательство**, в силу которого одна сторона обязана **передать** другой **товар**, либо **уплатить определенную сумму денег**, либо **совершить работу**, либо **оказать определенную услугу**. К этой группе обязательств по действующему праву относятся: 1) обязательства, вытекающие из передачи зданий, предприятий и сооружений от одной социалистической организации другой; 2) обязательства по сдаче совхозами своей продукции государству; 3) обязательства по снабжению социалистических организаций автомашинами; 4) обязательные поставки государству продуктов сельского хозяйства колхозами и единоличными хозяйствами. Во всех этих случаях соответствующие обязательства непосредственно возникают в силу актов планирования или регулирования народного хозяйства.

б) Акты планирования или регулирования могут **устанавливать обязательства**, в силу которых стороны (обе или одна) должны **совершить договор** о поставке, о производстве работ и т.д. Вопрос о соотношении акта планирования или регулирования с договором, совершенным в силу такого акта, рассматривается ниже вместе с вопросом о возникновении обязательств из договоров [т.е. в след. главе]. В некоторых случаях акт планирования или регулирования требует не заключения договора между сторонами, а лишь **одностороннего волеизъявления** (заказа, наряда), адресованного одной из них (покупателем, заказчиком) другой (поставщику). Такой порядок установлен для поставок товаров на экспорт (постановление СНК СССР от 3 октября 1940 г. — СП 1940 г., № 27, ст. 636), а также в некоторых других случаях (например, [при] поставке черных металлов — см. Общие условия поставки металлопродукции, утвержденные Экономсоветом при СНК СССР 29 ноября 1938 г. — Арбитраж в советском хозяйстве: сб. [док.-тов. М.,] 1941, стр. 222).

в) В некоторых случаях акт регулирования направлен лишь на **разрешение сделки**, в результате которой возникает обязательство. Так, например, в силу ст. 2, лит. «б» постановления ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. о договоре контокоррента (СЗ 1930 г., № 38, ст. 409) хозорганы могут заключать договор контокоррента друг с другом, а также с другими контрагентами не иначе, как в случаях, предусмотренных законом, или же с разрешения Государственного банка СССР. Госбанк выступает в этом случае в качестве органа управления, который осуществляет регулирование расчетов между социалистическими организациями.

Сделки, на совершение которых требуется разрешение органа управления, имеют **сложный фактический состав**. С одной стороны, в этот состав входят **волеизъявления сторон** (обычно договор), с другой — **акт разрешения сделки**. Эти две части существуют **раздельно**, но вместе с тем они **координированы**. **Раздельность** обеих частей проявляется в следующем. Если акт разрешения по тем или другим основа-

ниям не имеет силы (например, разрешение дано неуправомоченным лицом), то для возникновения обязательства нет надобности снова совершать сделку. Достаточно, чтобы было дано новое, действительное разрешение. *Координация* проявляется в том, что лишь обе части, фактического состава (сделка и разрешение) в совокупности приводят к возникновению обязательства^[0780].

г) В других случаях акты планирования или регулирования народного хозяйства не порождают обязательства ни сами по себе, ни в качестве элемента какого-либо фактического состава. Но эти акты *устанавливают обязательные для определенных хозорганов плановые задания*. Хозорган должен выполнить задание, но обязательность задания не создает для него обязательства перед каким-либо другим лицом. Эта обязательность заключается лишь в общей обязанности подчиняться законным распоряжениям государственных органов, изданным в пределах их компетенции. Для выполнения задания хозорган, быть может, должен будет вступить в определенное обязательство, возникающее в таком случае из тех сделок, которые совершит хозорган.

К числу рассматриваемых обязательств [т.е. обязательств из актов планирования] относятся *обязательства по передаче зданий, сооружений и предприятий* от одного госоргана другому или кооперативной организации, а также возникающие в связи с передачей этих объектов *денежные обязательства*. К числу рассматриваемых обязательств необходимо отнести также *обязательства по сдаче совхозами своей продукции государству*. Каждый совхоз получает план сдачи различных видов своей продукции определенным заготовительным организациям, к которым совхоз прикрепляется. Совхоз должен сдать всю свою продукцию, во-первых, в счет плановых количеств, во-вторых, сверх этих количеств в случае перевыполнения плана. Условия, на которых совхозы сдают свою продукцию, устанавливаются правилами, утвержденными приказами по Наркомату заготовок. Эти правила регулируют взаимные обязательства совхоза и заготовительной организации. Обязательства совхоза и заготовительной организации возникают *непосредственно из соответствующих плановых актов*. Стороны не заключают договоров друг с другом. Правила сдачи некоторых продуктов прямо на это указывают.

Непосредственно из плановых актов возникают *обязательства по снабжению автомашинами*. Согласно постановлению СТО от 7 апреля 1935 г. [№ 250 «Об упорядочении сбыта автомашин и доставки их покупателям»] (СЗ 1935 г., № 21, ст. 167) правительство утверждает план распределения автомашин. Покупателями являются организации, входящие в систему органов, указанных в этом постановлении. Автозаводы производят отгрузку машин по нормам этих органов, причем стороны не заключают договоров. Взаимные обязательства сторон возникают не из договора, а *непосредственно из соответствующего планового акта*. Взаимоотношения сторон регулируются основными условиями поставки машин, изданными Глававтопромом.

В советской литературе спорен вопрос об отнесении к гражданскому праву *обязательных поставок государству продуктов сельского хозяйства колхозами и единоличными хозяйствами*. Правильнее относить этот институт к административному праву, так как в нем административно-правовые элементы преобладают над гражданско-правовыми. Последние в нем также имеются. Поэтому к правоотношениям по обязательным поставкам правила гражданского права могут быть соответственно применены, если только эти правила не противоречат нормам об обязательных поставках. Обязанность сдачи возникает *из плановых актов*, определяющих количество продуктов, подлежащих сдаче. План доводится до каждого отдельного сдатчика.

Заключительным актом является вручение колхозу или единоличнику так называемого «обязательства», т.е. документа, устанавливающего размер обязанностей сдатчика — ст. 28 утвержденной Экономсоветом при СНК СССР Инструкции Народного комиссариата заготовок от 9 июля 1940 г. о проведении обязательных поставок зерна и риса государству колхозами и единоличными хозяйствами (СП СССР 1940 г., № 18, ст. 459). Этот документ выдается за подписью и печатью районного уполномоченного Народного комиссариата заготовок СССР. Обязанность сдачи возникает таким образом *из ряда плановых актов, последовательно доводящих план до каждого отдельного сдатчика*. Термин «обязательство» имеет в этом случае специальное значение: документ, называемый «обязательством», выдается сдатчику (колхозу, единоличнику), а не сдатчиком.

Примечания к главе 6 «Понятие обязательства»

[0749] См. соображения, относительно уместности определения обязательства в законе, высказанные М. М. Агарковым еще в 1940 г., в его «Обязательстве по советскому гражданскому праву» (цит. выше, в нашем прим. к § 4 гл. «Норма права»). Материал комментируемой главы представляет собой либо воспроизведение соответствующих мест данной монографии (с минимальной переработкой), либо квинтэссенцию из них.

[0750] Да и не только в обязательстве — во всяком правоотношении. При чтении данного места акцент должен делаться не на том, что речь идет об обязательстве (праве и обязанности), а на его *содержании* — праве *требовать действия* и обязанности *действовать*.

[0751] Точнее все-таки говорить «несколько *сокредиторов*» и «несколько *содолжников*». Сторон во всяком обязательстве только две — *один должник* и *один кредитор*; другое дело, что каждая из этих сторон может быть представлена как *одним*, так и *несколькими лицами*. Ниже, впрочем (см. прим. 1100) будет показано, что слова «кредитор» и «должник» могут употребляться (и употребляются) для обозначения не только сторон обязательства, но и представляющих таковые лиц.

[0752] См. пред. прим.

[0753] См. наше след. прим. (0754).

[0754] В работе «Обязательство по советскому гражданскому праву» (1940) ученый был не столь категоричен, говоря, что второй способ определения обязательства («через обязанность (долг)») равнозначен первому («через право (требование)») лишь «по существу», а вообще говоря получившееся вследствие этого определение было бы «несколько менее ясно»: «Если праву требования необходимо соответствует обязанность, то обратное утверждение (обязанности всегда соответствует право) не обладает такой же наглядной достоверностью в требует обоснования. Нередко утверждают, что существуют обязанности, и даже обязанности перед определенным лицом, которым не соответствуют права требования» (цит. изд. «Избранных трудов». Т. I. С. 177—178). Что же касается второго — «синтетического» — определения (т.е. данного и через право, и через обязанность), то примененный для него прием «не дал бы ничего нового», зато потребовал бы «...пожертвовать простотой и краткостью определения ради ненужной по существу полноты» (Там же. С. 178).

[0755] Кроме того, иногда словом «обязательство» обозначают *требование кредитора* (например, в словосочетании «уступить обязательство», «купить обязательство», «обеспечить обязательство») и очень часто, почти повсеместно — *договор как юридический факт* (одно из многих возможных оснований возникновения обязательств), причем, зачастую безотносительно к тому, является ли договор обязательственным, или нет. Этому смешению способствуют предложения некоторых современных писателей употреблять термин «договор» для обозначения не только юридического факта (соглашения), но и возникающих из него обязательственных правоотношений. В итоге даже раздел IV ГК РФ, который называется «Отдельные виды обязательств», трактует о различного вида... договорах, в частности, о договоре дарения — договоре *вещном* (распорядительном), никаких *обязательств* в своем классическом виде не порождающем; ну а отождествление выражений типа «договор купли-продажи» и «*обязательство* купли-продажи» — у нас теперь совершенно обычное дело. Представление о масштабах бедствия станет ярче и яснее, если к сказанному прибавить, что у нас также не принято видеть разницы между «договором купли-продажи» и... самой «*куплей* продажей». Подробнее см. об этом см. наши статьи «К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора» (Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 239—258), «Понятие договора купли-продажи» (Коммерческое право. 2015. № 2. С. 18—82) и «Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве» (Свобода договора : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2016. С. 105—158), а также наши очерки в кн. «Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики» (2-е изд. Т. I. М., 2015. С. 190—192; Т. II. М., 2015. С. 194—198). — См. также об очень любопытном и специфическом значении термина «*обязательство*» конец § 7 комментируемой главы.

[0756] Интересно, что этого замечания в работе «Обязательство по советскому гражданскому праву» (1940) нет. Между тем, оно очень важно, ибо оно позволяет ясно увидеть отношение М. М. Агаркова к «проблеме» так называемых *сложных* (составных, комплексных), а значит и *взаимных* обязательств: никакой «проблемы» на самом деле нет, ибо и пресловутых «сложных обязательств» не существует. Может существовать несколько различных обязательств, каждое из которых состоит из *одного* права (требования) кредитора и *одной же*, ему корреспондирующей, обязанности должника, а все они объединены вместе определенным общим признаком, например, основанием своего возникновения. Но то, что несколько обязательств возникают из одного и того же основания (например, договора), не соединяет их в какое-то одно единое правоотношение,

подобно тому, как проживание нескольких (допустим, трех) людей в одном и том же доме не приводит к «созданию» из их «материала» одного «сложного» или «комплексного» человека (с тремя головами, шестью ногами и т.д.). — См. об этом также § 4 след. главы и § 1 гл. 8. — О нашей позиции по данному вопросу — см. наш курс гражданского права (Т. IV. Кн. 1. С. 42—45).

[0757] Естественно, что не просто *отношением*, а *отношением правовым или юридическим*, т.е. *правоотношением*. В дальнейшем этот момент ученым уточняется.

[0758] Любопытна разница: говоря о требовании *активного действия*, М. М. Агарков всякий раз подчеркивает, что действие это должно быть *определенным*; когда же он говорит о *воздержании от действия*, то не иначе как с эпитетом «какое-либо». Скорее всего, дело здесь в той дефиниции, которую содержала ст. 107 ГК РСФСР 1922 г., цитированной в начале параграфа (ср. ее, кстати, с определением обязательства из ст. 158 ГК РСФСР 1964 г. и из п. 1 ст. 307 ГК РФ, которые говорят об *определённом* действии применительно что к совершению, что к воздержанию), но, может быть, дело и в принципиальном моменте — как известно, достичь определенности отрицаемого понятия (в т.ч. — действия, являющегося предметом воздержания), логически невозможно; стало быть, предмет воздержания *определённым* быть не может никогда. Подробнее см. об этом стр. 31—38, 301—303 кн. 1 т. IV нашего курса гражданского права, либо п. 6 нашего очерка, посвященного проблемам общего учения об обязательствах в кн. «Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики» (2-е изд. Т. II. М., 2015. С. 205—212). — По М. М. Агаркову не следует, однако, отождествлять понятия «определённый» и «прямо предусмотренный» (условиями обязательства): положительное действие, требуемое от должника, должно быть определенным, но эта определенность может достигаться различными путями (см. об этом ниже, то место § 6 гл. 9 комментируемого издания, к которому сделано наше прим. 1041).

[0759] Не совсем так. Ср. со ст. 44—51 ГК РСФСР 1922 г. об исковой давности (они не содержат подобных предписаний — не случайно М. М. Агарков здесь, в комментируемом своем утверждении, на современный ему ГК совсем не ссылается); ср. также с вышеприведенным авторским текстом (подпункт «б» п. 2 § 6 гл. 5) и с положениями ст. 200 ГК РФ, цитированными в наших прим. к указ. месту. Кроме того, понятие о наступлении срока исполнения содержания обязательства совершения определённого активного действия в отсутствие такого действия означает ни что иное, как... *нарушение кредиторского права*; следовательно, осуществленное здесь М. М. Агарковым противопоставление одного понятия другому сомнительно даже с чисто логической точки зрения.

[0760] Почему «как правило»? Что это за лица такие, против которых абсолютное право не защищается? Последнее уточнение (на счет изъятий, специально устанавливаемых законом) наводит на мысль о том, что М. М. Агарков мог иметь в виду (а) *собственника*, против нарушения со стороны которого защищается отнюдь не всякое абсолютное право, а более конкретно — (б) *советское социалистическое государство*, «ничего частного» в области хозяйствования не признававшее и позволявшее себе «влезать» в имущественные отношения с присущим ему властно-административным инструментарием воздействия на них без риска быть обвиненным в нарушении чьих-либо абсолютных прав; (в) *обладателей ограниченных вещных прав* (залога, удержания, аренды и пр.), перед которыми в большинстве случаев бессильно даже такое «наиболее полное»

абсолютное право, как право собственности, и, наконец, возможно (г) *кредитора по обязательству передать индивидуально-определенную вещь* — судя по ст. 398 ГК РФ (а также ст. 120 и 191 ГК РСФСР 1922 г.) против его требования «наиболее абсолютное» право собственности опять-таки бессильно. Интересно, что М. М. Агарков совсем не расшифровал свою мысль насчет «как правило». Нигде: ни в комментируемом тексте Учебника 1944 г., ни в «Обязательстве по советскому гражданскому праву» (1940), переработкой которого он является.

[0761] Рассуждения по вопросу о «сближении» обязательственных правоотношений с вещными за счет признания в некоторых, прямо установленных законом случаях (например, при банкротстве должника) *абсолютного (!) действия относительных (!) прав*, см. также в «Обязательстве по советскому гражданскому праву» (1940) (цит. изд. «Избранных трудов». Т. I. С. 200—203). Собственно, признание правом возможности совершения вещных (и иных распорядительных) договоров, шире — понятий об абсолютной действительности и недействительности сделок, а также таких институтов, как уступка требования и перевод долга, зачет, договор в пользу третьего лица, представительство, *negotiorum gestio* и др. свидетельствует о значительном числе ситуаций, в которых на факт существования (или, наоборот, отсутствия) известных обязательственных (относительных!) правоотношений могут положиться (опереться, понадеяться) третьи лица, причем, так, что их добросовестный расчет на эти отношения получит юридическую защиту. Проблема защиты прав, составляющих так называемые бездокументарные ценные бумаги, имеющая большой резонанс в современном российском праве, недавно введенный в наш Кодекс институт соглашения кредиторов о порядке удовлетворения своих требований к должнику (ст. 309.1 ГК РФ), абсолютная защита права арендатора (ст. 305 ГК РФ), традиционно считающегося у нас правом обязательственным (см. далее) и пр. — все это тоже случаи (хотя и более частные) распространения эффекта относительных прав на третьих, вроде бы, посторонних им, лиц.

[0762] Очень важный момент, сегодня повсеместно искажаемый: утверждением о существовании смешанных и комплексных юридических институтов нередко аргументируют заявления о существовании смешанных «вещно-обязательственных» и даже «абсолютно-относительных» правоотношений. Но — как будет совершенно справедливо и точно отмечено далее — правовой *институт* и правовое *отношение* — вещи разные. Правовые институты и вправду могут быть смешанными, ибо в основе их выделения — конкретные потребности реальной жизни. Было бы странно требовать, чтобы во имя никому не нужной «чистоты конструкции» человеческие отношения по поводу удовлетворения этих потребностей облекались бы в правовыми формы *только одного рода* — *только вещные* (абсолютные) или *только обязательственные* (относительные): *различные* отношения будут естественно получать *различное* правовое оформление, зависящее от их существа. Если говорить о том же арендаторе, то, очевидно, что в *обязательно-правовую* форму облекаются его отношения с арендодателем, а *вещно-правовую* — его же отношения со всеми вообще лицами, т.е. отношения совсем иного рода (иные отношения). Однако никак не может быть так, чтобы одно и то же отношение облекалось одновременно в несколько правовых форм, было бы одновременно и вещным и обязательственным; соответственно, несмотря на возможность существования смешанных *правовых институтов* смешанных *правовых отношений* все же нет и не может быть.

[0763] При том, что тезис о вещно-правовом характере прав арендатора М. М. Агаркову представляется (судя по отсутствию даже минимального его пояснения и аргументации) очевидным и бесспорным, наша статья об этом,

напечатанная в 2010 г., т.е. спустя 60 лет после этого заявления (см.: Право пользования чужой вещью // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 1. С. 6—57) стала поводом к нашему уходу с кафедры гражданского права — настолько болезненно воспринимается он некоторыми наиболее ортодоксальными представителями современной цивилистики. На словах они, конечно, соглашаются с тем, что гражданское *правоведение* не должно сводиться к *законоведению*, что «юридические конструкции законодателя не обязательны для ученого» (М. М. Агарков), что предложения по совершенствованию *законодательства* не являются и не могут являться положениями для *научной защиты*, однако никогда ничего не имеют против использования «последнего довода» типа «Таков закон!» Правда не всегда, а только в тех случаях, когда «закон таков», что подтверждает их мнение. Не будет, на наш взгляд, ничего удивительного, если мы станем свидетелями попыток «застолбить» обязательственную квалификацию прав арендатора в Гражданском кодексе.

[0764] Правильное его наименование — «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» (см. § 6 гл. 7).

[0765] В соответствующем месте «Обязательства по советскому гражданскому праву» (1940) (цит. изд. «Избранных трудов». Т. I. С. 213—214) классификация обязательств по их содержанию имеет несколько иной вид: (1) «Обязательство может быть направлено на передачу должником в собственность кредитору какой-либо вещи, индивидуально определенной либо определенной родовыми признаками, в частности, на уплату определенной денежной суммы» [соответствует выделенным здесь типам (а) и (б), разделение которых, очевидно, напрашивалось и ранее, в 1940 г., когда М. М. Агарков заметил (стр. 214 указ. здесь изд.-я), что вообще-то «для различных случаев таких обязательств закон устанавливает различные правила»]; (2) «Обязательство может быть направлено на предоставление должником в пользование кредитору индивидуально-определенной вещи» [соответствует обязательству типа (в)]; (3) «Обязательство может быть направлено на передачу должником кредитору какого-либо другого вещного права, кроме права собственности (например, права застройки), либо на передачу обязательственного права требования» [в разбираемой классификации обязательства этого типа совсем не упоминаются, но это и понятно почему — уже в 1940 г. их практическое значение было ничтожно, а сфера применения чрезвычайно узка; здесь же, как уточняет автор, перечисляются действия, которые бывают содержанием обязательств *чаще всего*]; (4) «Обязательство может быть направлено на совершение какой-либо работы либо на оказание той или иной услуги, в частности услуги, заключающейся в совершении сделки за счет другой стороны (от ее имени либо от своего имени)» [соответствует обязательству типа (г)]; (5) «Обязательство может быть направлено на совершение должником какой-либо сделки в отношении кредитора» [соответствует обязательству типа (д)]. Все. Обязательств типов (е) и (ж) — по возмещению убытков и по предоставлению содержания — М. М. Агарков в 1940 г. не выделял, очевидно (судя по тексту на стр. 214 указ. здесь изд.-я), включая их в группу (1). Таким образом, мысль ученого продвигалась в направлении *углубления дифференциации обязательств*, т.е. по тому самому пути, по которому развивается любая *научная мысль*.

[0766] Ср.: «Содержание обязательственного правоотношения может заключаться как в праве требовать от должника совершения какого-либо действия, так и в праве требовать воздержания от совершения определенного действия. Чаще всего обязательственное правоотношение имеет содержанием именно *действие*, а не *воздержание от действия*. Обязательства с положительным

содержанием имеют по сравнению с обязательствами с отрицательным содержанием гораздо большее значение» (Обязательство по советскому гражданскому праву (1940) // цит. изд. «Избранных трудов». Т. I. С. 204). Сравнимые тезисы — (1) «обязательства с отрицательным содержанием встречаются реже и имеют меньшее значение»; (2) «обязательства с положительным содержанием встречаются чаще и имеют большее значение» — логически вполне совпадают, однако М. М. Агарков какую-то разницу между ними все же углядел — иначе зачем бы он переменил один на другой? Вопрос: *какую же разницу?* Почему тезис, характеризующий обязательства *положительные*, М. М. Агарков предпочел заменить тезисом об обязательствах *отрицательных*? Увы, какими-либо данными для ответа на него мы не располагаем; предположения же потянут на полноценную диссертацию.

[0767] Подробнее см. об этом «Обязательство по советскому гражданскому праву» (1940) (цит. изд. «Избранных трудов». Т. I. С. 216—225, 226—229); еще см. выше, наше прим. 0505 к п. 4 § 1, прим. 0695 и 0696 к п. 6 § 8 гл. 5, а также стр. 39—42 кн. 1 т. IV нашего курса гражданского права, либо п. 5 нашего очерка, посвященного проблемам общего учения об обязательствах в кн. «Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики» (2-е изд. Т. II. М., 2015. С. 198—205).

[0768] Мы уже неоднократно указывали на более чем сомнительный характер подобного утверждения (см. наши прим. № № 0184, 0294, 0295, 0423 и 0755): договор дарения в своем классическом («римском») виде является договором вещным (распорядительным), никаких обязательств не порождающим. Понятие договора дарения, закрепленное в п. 1 ст. 572 ГК РФ, допускающее в равной степени его заключение и как вещного, и как обязательственного, является для нашей (российской), да и мировой юриспруденции весьма необычным и объясняется, скорее всего, отмеченным выше феноменом повсеместного смешения понятий об обязательстве и договоре. Одним из следствий такого подхода является представление, согласно которому всякий *договор* непременно должен порождать какое-нибудь *обязательство*. В результате обязательственный характер стараются усмотреть в *любом* договоре; если же этого сделать не удастся, то прибегают к различного рода ухищрениям и уловкам, как-то: (1) *добавляют обязательственную модель в качестве альтернативы к модели распорядительной* (как это сегодня имеет место в случаях с дарением, ссудой и хранением); (2) *объявляют «обязательства», якобы возникающие из таких договоров (т.е. договоров, по сути не являющихся обязательственными), исполняемыми в самый момент их возникновения* (так обстоит дело с некоторыми типами договоров купли-продажи и аренды); (3) *объявляют «обязательствами» такие правоотношения, которые на самом деле обязательственными не являются* (так происходит в договорах, направленных на распоряжение обязательственными и исключительными правами, а также договорах, направленных на установление гарантийных правоотношений) и др.

[0769] «Погулять», «прийти и поиграть на скрипке» — действия, сами по себе не имеющие имущественного содержания; в то же время их совершение немыслимо без того, чтобы подвергнуться известным *имущественным рискам*: очевидно, никто не пойдет гулять голым, а для того, чтобы поиграть на скрипке, необходимы, как минимум, сама скрипка и смычок (свои или чужие) — эти вещи в процессе их эксплуатации изнашиваются, подвергаются более высоким рискам повреждения и порчи, а значит грозят стать причиной непредвиденных расходов на их сохранение, обслуживание, ремонт или замену; кроме того, совершение человеком всякого действия сопряжено с рисками потерпеть

личный вред — вред здоровью и жизни, подлежащий в определенных случаях возмещению другим лицом или лицами. Еще более заметны все перечисленные риски и расходы в другой весьма распространенной в жизни ситуации, а именно — при приглашении на свидание, помолвке, различного рода предбрачных и брачных дарах: акты *имущественного предоставления* налицо, но признать их ни содержанием, ни основанием возникновения каких бы то ни было *обязательств* нельзя. Причина ясна: такие акты совершаются *по инициативе и в интересе* (а значит, на счет, страх и риск) *предоставляющего лица* и притом *не носят необходимого* (для обеспечения интересов лица, в пользу которого происходит предоставление) *характера*. Следовательно, позиция М. М. Агаркова относительно имущественного содержания обязательства должна быть немного уточнена. Действительно, понятие *обязательства* всегда предполагает *имущественное содержание* в смысле своей той или другой связи с «...*внешними по отношению к человеку объектами*, — такими объектами, которые служат средством для удовлетворения целей человека», в первую очередь — с (а) вещами или (б) деньгами. Но не всякие такого рода (имущественные) отношения облакаются непременно в форму *обязательств* — существуют и такие имущественные отношения, которые приобретают иные (кроме обязательственной) правовые формы (например, право собственности и ограниченные вещные права), и такие, которые правовыми формами вообще не облакаются. Коротко: если «*обязательственный*» — то непременно «*имущественный*»; но если «*имущественный*» — то совсем не обязательно «*обязательственный*». — Небольшое лирическое отступление: скрипка и скрипач на пространстве настоящего издания нам встретятся еще дважды. Думается, что это неслучайно — единственный сын М. М. Агаркова Олег (1916—1987) был музыкантом-скрипачом, впоследствии дирижером.

[0770] Очевидно, имеются в виду нормы ст. 3—6 Таблицы III *Leges duodecim tabularum*, постановляющие (цит. рус. пер. и лат. текст с сайта <http://ancientrome.ru/>): «—3. Если [должник] не выполнил [добровольно] судебного решения и никто не освободил его от ответственности при судоговорении, пусть [истец] уведет его к себе и наложит на него колодки или оковы весом не менее, а, если пожелает, то и более 15 фунтов. — 4. [Во время пребывания в заточении должник], если хочет, пусть кормится за свой собственный счет. Если же он не находится на своем содержании, то пусть [тот, кто держит его в заточении,] выдает ему по фунту муки в день, а при желании может давать и больше. — 5. (Авл Геллий, Аттические ночи, XX, 1, 46: Тем временем [пока должник находился в заточении] он имел право помириться [с истцом], но если [стороны] не мирились, то [такие должники] оставались в заточении 60 дней. В течение этого срока их три раза подряд в базарные дни приводили к претору на комиции и [при этом] объявлялась присужденная с них сумма денег. В третий базарный день они предавались смертной казни или поступали в продажу за границу, за Тибр). — 6. **В третий базарный день пусть разрубят должника на части. Если отсекут больше или меньше, то пусть это не будет вменено им** [в вину]» [ст. 6 по-латыни «TERTIIS NUNDINIS PARTIS SECANTO. SI PLUS MINUSVE SECUERUNT, SE FRAUDE ESTO»; в английском переводе он звучит так: «If the debtor be insolvent to several creditors, let his body be cut in pieces on the third market-day. It may be cut into more or fewer pieces with impunity» (пер. Т. Купера (*Th. Cooper*), опубликован как Приложение I к книге «The Institutes of Justinian» (New York, 1841. P. 592)]. Текст этой статьи восстановлен по следующему фрагменту из «Аттических ночей» Ав. Геллия: «Если должник отдавался судом нескольким кредиторам, то децемвиры разрешали им, буде того пожелают, разрубить и разделить на части тело отданного им человека. [Но] я не читал и не слышал, чтобы в старину кто-нибудь

был разрублен на части» (XX, 1, 48). — О данном памятнике и многочисленных проблемах, связанных с его исследованием, см. единственную на русском языке монографию: *Никольский Б. В.* Система и текст XII таблиц: исследование по истории римского права. СПб., 1897 или (переработанный и более подробный вариант) — 1899 год. Интересно, что вплоть до настоящего момента общим распространением пользуется латинский текст памятника, *не включающий (!)* никаких исправлений и уточнений, сделанных этим нашим соотечественником; ср., напр., общепринятый текст ст. 3 табл. III (цит. выше) с тем, что восстановлен проф. Никольским (стр. 242—244 изд.-я 1899 г.): если в первом случае выходит, что кредиторам позволялось накладывать оковы *любого* веса («QUINDECIM PONDO NE <MAIORE> AUT SI UOLET <MINORE> UINCITO»), т.е. что должник отдавался по сути на *беспредел* кредитора, то по тексту Б. В. Никольского выходит, что закон все-таки ограничивал его жестокость: «SI UOLET MINORE VINCITO», т.е. что оковы могут быть (если того пожелает кредитор) и *менее (!)* установленных пятнадцати фунтов, но никак не более.

[0771] Довольно подробно об эволюции санкций, направленных на личность должника (с многочисленными конкретными примерами), пишет *И. Колер* (Шекспир с точки зрения права (Шейлок и Гамлет). СПб., 1895. С. 6—44); более схематично, но тоже очень ярко — *И. А. Покровский* (Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. С. 226—235).

[0772] О том, насколько животрепещущий характер имела эта проблематика в свое время, свидетельствует существование значительного массива литературы; см., напр.: *Варадинов Н.* О личном задержании по долговым обязательствам. СПб., 1861; О личном задержании по гражданским и торговым делам: доклад комиссии итальянской палаты депутатов // Журнал Министерства Юстиции. 1864. № 4. С. 55—70; *Любавский А.* Личное задержание за долги // Журнал Министерства юстиции. 1864. Кн. 1. С. 3—42 (то же в изд. «Юридические монографии и исследования» (Т. I. СПб., 1867. С. 246—280)); *Муллов П.* Личное задержание за долги // Там же. 1866. Кн. 1. С. 1—24; Кн. 5. С. 225—252; *Боровиковский А.* Проект закона об отмене личного задержания за долги // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1873. Кн. 2. С. 129—163; *Гриневиц А.* О личном задержании в гражданском процессе // Там же. 1873. Кн. 1. С. 55—102; Кн. 2. С. 1—30; *Вербловский Г. Л.* Закон I. Об отмене личного задержания как способа взыскания с неисправных должников; II. Об изменении постановлений об узаконенном росте. Воронеж, 1879; *Волчков В.* Новый закон (7-го марта 1879 г.) об отмене личного задержания и об изменении некоторого порядка при производстве гражданских взысканий. М., 1879; *Маракуев В. Н., Снегирев Л. Ф.* Закон об отмене личного задержания неисправных должников. М., 1879 (известно также репринт. переизд. этой работы 2012 г.); *Пальховский А. М.* О предварительном аресте неисправных должников при вексельных взысканиях по закону 7 марта 1879 г. М., 1879; *Рихтер А.* Закон об отмене личного задержания за долги // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1879. Кн. 6. С. 100—142; *Бардзкий А.* Личное задержание несостоятельных должников // Там же. 1888. Кн. 9. С. 16—21; *Бардзкий А. Э.* Законы о несостоятельности торговой и неторговой и о личном задержании неисправных должников. Екатеринбург, 1899; *Гасман А. Г.* Отмена личного задержания за долги // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 6. С. 1—84.

[0773] Она будет цитироваться ниже, в § 4 гл. 17 (о неосновательном обогащении); тем не менее, дабы не заставлять читателя забираться в конец книги, не прочитав середины, процитируем ее и здесь: «Не вправе требовать возврата уплаченного исполнивший обязательство, хотя бы лишенное исковой силы,

но не являющееся недействительным в силу закона». — Современный аналог: «Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения:... 2) имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности;...» (п. 2 ст. 1109 ГК РФ). — См. также норму ГК РФ, указ. в след. прим.

[0774] Современный аналог: «Должник или иное обязанное лицо [?!], исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности» (ст. 206 ГК РФ).

[0775] См. об этом выше, наше прим. 0659 (к п. 3 § 6 гл. 5), а также монографию «Обязательство по советскому гражданскому праву» (1940) (цит. изд. «Избранных трудов». Т. I. С. 247—265). — Проблематика натуральных обязательств в России разрабатывалась весьма слабо, а в связи с теми изменениями, что были внесены в нормы ГК РФ об исковой давности в ходе так называемой реформы гражданского законодательства (в частности, в его ст. 199 и 207) скорее всего не будет больше интересовать никого вовсе, ибо ничего «обязательственного» (кроме названия) в натуральных обязательствах больше нет. Последнее крупное исследование на эту тему — кандидатская диссертация нашего ученика С. В. Мусарского «Осуществление и защита субъективных гражданских прав, составляющих содержание натуральных обязательств» (М., 2009); двумя годами раньше была защищена диссертация на ту же тему М. П. Божко (М., 2007). Двумя статьями того же времени — Л. В. Щенниковой (2007) и В. А. Хохлова (2009) дело и ограничивается. Классические специальные работы — см.: *Евецкий А. А.* О естественных обязательствах в гражданском праве // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1881. Кн. 2. С. 41—51; *Боуффал Б.* *Obligatio Naturalis* в римском праве. Варшава, 1898; *Хвостов В. М.* Натуральные обязательства по римскому праву. М., 1898; *Бронштейн Н. И.* Натуральные обязательства в современных правовых системах // Вестник права. 1904. № 4. С. 189—205. — Обыкновенно рассмотрение проблематики натуральных обязательств у нас ограничивается соответствующими отделами учебников по гражданскому и обязательственному праву (К. Н. Анненков, В. И. Голевинский, Д. И. Мейер, К. П. Победоносцев, Г. Ф. Шершеневич и др. до революции; О. С. Иоффе, И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц в СССР); в советское время и теперь — также работами об *исковой давности* и *последствиях ее истечения* (авторы — И. М. Болотников, А. А. Головкин, М. Я. Кириллова, Е. А. Крашенинников, М. Я. Ляпиров-Скобло, Е. Я. Мотовиловкер, И. Б. Новицкий, М. П. Ринг, В. А. Рясенцев, Б. Б. Черепяхин и др.); реже — в публикациях по проблемам неосновательного обогащения, игр, пари и срочных сделок.

[0776] См. об этом также стр. 288—304 первого тома цит. изд. -я его «Избранных трудов» — страницы книги «Обязательство по советскому гражданскому праву» (1940), где вопрос о целях обязательств разрабатывается ученым более подробно. Как становится ясно из указанных страниц, а также текста следующего параграфа вопрос о целях обязательств (для нашей юридической литературы нетрадиционный) рассматривается ученым в связи с другим вопросом, на этот раз уже совершенно юридическим — об *основаниях возникновения обязательств*. Гипотеза ученого проста и в то же время гениальна: *круг оснований возникновения* (шире — динамики) *обязательств* определяется кругом и содержанием тех *целей*, достижению которых обязательства служат. Не теми интересами, которые затрагиваются наступлением тех или других фактических обстоятельств (как обычно кажется на первый взгляд), а *отношением правопорядка к этим интересам*: имеет ли смысл их удовлетворять, охранять, защищать, либо их можно игнорировать или даже ущемить. В конечном итоге, следовательно,

вопрос об основаниях динамики не одних только обязательств, но и любых гражданско-правовых форм, или (короче) тематика, касающаяся **юридических фактов** есть проблематика **социальной ценности** тех правоотношений, возникновение, изменение и прекращение которых с соответствующими фактами связывается. — Кроме того, в последнем абзаце комментируемого параграфа затрагивается и решается вопрос о пределах применения понятия обязательства и, стало быть, норм обязательственного права — его общих и отдельных специальных положений за рамками гражданского права. Подробнее см. об этом его «Обязательство по советскому гражданскому праву» (С. 348—351 цит. изд.-я); о его современной постановке (которую нельзя назвать иначе, как половинчатой) и решении — см. новую ст. 307.1 ГК РФ и наш к ней комментарий в курсе гражданского права (Т. IV. Кн. 2. С. 49—51).

[0777] Единственное известное нам аргументированное (!) решение вопроса о распределении материала, касающегося юридических фактов (см. еще последний абзац комментируемого параграфа). Поясним сказанное. Рассмотрим следующий вопрос: в каком месте учебника (курса) гражданского права и (главное!) почему именно в нем следует рассматривать теорию, скажем, *договора*? Всем, конечно, известно, что такое рассмотрение принято осуществлять *в рамках общей части обязательственного права*, но почему же? В первую очередь потому, что «Таков закон!» — именно так всегда систематизировали материал наши (и не только наши) гражданские кодексы; ну а почему их составители поступали именно так — то ли потому, что считали такое размещение интуитивно понятным и практически удобным, то ли потому, что не могли толком отличить договор от обязательства (считали договор основанием возникновения одних только обязательств и ничего другого) — тут, как говорится, можно только гадать. Но куда следовало бы поместить теорию договора с точки зрения *строго-логической систематики*? Ответ на этот вопрос зависит от того, что есть договор. Если мы соглашаемся с канонической точкой зрения и признаем договор соглашением (юридическим фактом), к тому же — фактом-основанием динамики не одних только обязательственных, но и других правоотношений, то, очевидно, что теория договора должна будет занять место *в общем учении о юридических фактах*. Подробнее наши соображения по этой теме — см. в статьях «Система общей части учебной дисциплины «Гражданское право»» (Иваново-Вознесенский юридический вестник. 2005. № 2. С. 26—34) и «Закономерности структурирования гражданско-правовой науки как предмета университетского изучения» (Вестник Гражданского права. 2009. № 3. С. 254—288); см. также структуру наших пособий по гражданскому праву — учебника 2002/2004 гг., четырехтомного курса 2010/2016 гг. и учебника 2016 г.

[0778] Ср. с соответствующей ей нормой п. 2 ст. 307 ГК РФ: «Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе» (она цит. также выше, в прим. 0302).

[0779] См. выше, наше прим. 0674 (к п. 7 § 7 пред. главы).

[0780] По существу перед нами — основы юридического учения об актах согласия на совершение сделок; его современное практическое значение, конечно, выходит далеко за рамки социалистического планирования. Об этом значении позволяет судить, в частности, не так давно внесенную в ГК РФ ст. 157.1 «Согласие на совершение сделки», а также и давно известные нашему законодательству правила об актах согласия на совершение сделок отдельных видов — об актах их разрешения, одобрения, согласования и пр. (см., напр.,

п. 1 ст. 26, п. 1 и 2 ст. 30, п. 1 и 2 ст. 37, п. 2 ст. 295, п. 1 ст. 297, п. 2—4 ст. 298, п. 1 и 2 ст. 345, п. 1 и 2 ст. 391 и др. ГК РФ); см. также ст. 173.1 о последствиях совершения сделки с нарушением требования закона о согласии (одобрении, разрешении и т.п.) со стороны другого лица, своего органа, органа государственной власти или местного самоуправления.

ГЛАВА 7

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ДОГОВОРОВ

Текст печатается по изданию:

Гражданское право : учебник / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. Т. I (М. М. Агарков, С. Н. Братусь, Д. М. Генкин). М., 1944. С. 300—316.

---

§ 1. Значение договора как основания возникновения обязательств

Согласно ст. 26 ГК *договором* называется *взаимная сделка*, т.е. *соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений*^[0781].

Договор встречается не только в обязательственном праве, но и в других разделах гражданского права. Однако, *особенно большое значение* имеет договор, ведущий к возникновению *обязательств*^[0782].

Как указал товарищ Молотов в своем докладе о народнохозяйственном плане на 1932 г., договор есть лучшее средство сочетания хозяйственного плана и хозрасчета (Известия ЦИК и ВЦИК СССР, 1931 г., № 354). Договорные обязательства обеспечивают достижение тех целей, ради которых установлен хозрасчет. Эти цели следующим образом сформулированы в постановлении ЦК ВКП (б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью»: «Хозрасчет выявляет лицо предприятия, способствует рационализации производства, правильной организации сбыта и снабжения и вызывает вместо с том противодействие элементам бюрократизма и волокиты» (Савельев и Поскребышев, Директивы ВКП (б) по хозяйственным вопросам, [М. — Л.,] 1931, стр. 641).

Договор занимает главное место среди оснований возникновения обязательств. В силу постановления ЦИК и СНК СССР от 18 февраля 1931 г. «Об обязанности оформления заказов и поставок письменными договорами и об ответственности за невыполнение заказов и поставок по договорам для обобщественного сектора народного хозяйства» (СЗ СССР, 1931 г., № 10, ст. 109), а также в силу постановления СНК СССР от 20 марта 1931 г. «Об изменении в системе кредитования, укре-

плении кредитной работы и обеспечении хозрасчета во всех органах» (СЗ СССР, 1931 г., № 18, ст. 166) *социалистические организации обязаны оформлять посредством договоров свои отношения друг с другом по поставке товаров, производству работ и оказанию услуг. Из этого правила существуют лишь отдельные, специально установленные исключения.*

Договор является также основанием возникновения обязательств между *социалистическими организациями и гражданами*. Обязательства социалистических организаций, направленные на снабжение граждан и вообще на удовлетворение их материальных и культурных потребностей, возникают по общему правилу из договоров.

Для удовлетворения своих материальных и культурных потребностей *граждане вступают в договорные обязательства также друг с другом*. Например, граждане совершают между собою договоры по продаже вещей (жилых домов и др.), по найму жилых помещений, по оказанию услуг (договор поручения) и т.д. Договоры между гражданами должны иметь *потребительский характер* для той и для другой стороны. Собственник дома продает дом, который ему больше не нужен, сдает в наем жилую площадь, которая оказалась для него излишней и т.п. Совершение же сделок *в виде промысла* может иметь место лишь в тех пределах, в которых это допущено в силу ст. 9 Конституции СССР (мелкое частное хозяйство единоличника).

Договор имеет большое значение в нашей *внешней торговле*. Наши экспорт и импорт производятся на основании договоров, заключаемых с иностранными юридическими и физическими лицами теми государственными органами, на которые возложено осуществление монополии внешней торговли СССР (торгпредства, экспортные и импортные объединения).

Наконец, договор имеет значение также и для возникновения некоторых *обязательств, непосредственно направленных на распределение народнохозяйственного дохода* (например, обязательство издательства уплатить автору гонорар за литературное произведение).

§ 2. Содержание договоров

Договор порождает *обязательства* в соответствии со своим содержанием, т.е. с теми **условиями**, которые были установлены сторонами. Эти условия принято делить на *существенные* (*essentialia negotii*), *обычные* (*naturalia negotii*) и *случайные* (*accidentalia negotii*)^[0783].

Существенными (*essentialia negotii*) называются такие условия, *назначение которых в договоре необходимо для того, чтобы договор [известного типа] считался совершенным*. Отсутствие существенного условия приводит к тому, что соглашение сторон не порождает [соответствующего] обязательства и договора [избранного типа] в таком случае не существует. Условие может быть существенным в силу ука-

зания закона либо ввиду предварительного заявления хотя бы одной из сторон в договоре.

Статья 130 ГК указывает, что существенными считаются во всяком случае условия о *предмете* договора, *цене* и *сроке*. Статья 130 называет условием о *предмете* договора указание на те *действия* (или воздержание от действий), *которые составляют содержание обязанностей должников* (передача вещи, уплата денег и т.д.)^[0784]. Условие о предмете договора является существенным для всех договоров. Если стороны о нем не договорились, то обязательство из договора возникнуть не может, так как *отсутствует необходимый элемент всякого обязательства*: не установлено *содержание обязанности должника и соответствующего ей права требования кредитора*.

Статья 130 ГК относит к числу существенных условий также указание на *цену* и *срок исполнения*. Но отнесение цены и срока к существенным условиям не имеет общего значения^[0785]. Оно не относится к тем договорам, которые по своему содержанию не допускают этих условий либо в силу закона могут быть заключены без указания на цену или срок. Например, договор *дарения* исключает указание на цену; договор *поручения* в силу ст. 251 ГК может быть безвозмездным^[0786]. В силу ст. 111 ГК, если срок исполнения по обязательству не указан, кредитор вправе требовать, а должник произвести исполнение немедленно^[0787]. Поэтому, например, договор *займа* может быть совершен без указания срока. Заем считается в таком случае заключенным сроком до востребования кредитором^[0788]. Во всех этих случаях *отсутствие указания в договоре на цену или на срок исполнения не препятствует возникновению обязательств*^[0789]. Условия о цене и сроке исполнения для соответствующих договоров не являются существенными.

В некоторых случаях закон *прямо указывает* для определенных договоров на обязательность включения условия о цене или сроке. Тогда эти условия, конечно, являются существенными. Так, например, в силу ст. ст. 10 и 12 постановления СНК СССР от 19 декабря 1933 г. «О заключении договоров на 1934 г.» (СЗ СССР 1933 г., № 73, ст. 445) в договор поставки между социалистическими организациями обязательно должны быть включены условия о цене и сроке исполнения.

Кроме *общего перечня* существенных условий в ст. 130 ГК, закон содержит еще указания на существенные условия *отдельных договоров*. Закон особенно часто дает такие указания для договоров между социалистическими организациями. Например, в договорах поставки между этими организациями должны быть обязательно указаны, кроме *предмета договора*, цены и сроков исполнения, также *количество и качество товара*^[0790], гарантии исполнения, а для определенной категории товаров — еще ассортимент и комплектность (постановление СНК СССР 19 декабря 1933 г. «О заключении договоров на 1934 г.» — СЗ СССР 1933 г., № 73, ст. 445).

То или иное условие, хотя и не указанное в законе, может быть существенным в случае *предварительного заявления стороны в договоре*

(ст. 130 ГК). Во время переговоров о заключении договора сторона может заявить другой стороне, что она считает необходимым заключить соглашение ко тому или иному вопросу. Пока не будет достигнуто соглашение по этому вопросу, договор не считается заключенным.

Обычными условиями (*naturalia negotii*) называют такие условия, содержание которых соответствует содержанию диспозитивных норм^[0791]. Если стороны и не предусмотрят такого условия в договоре, практический результат будет тот же в силу действия диспозитивной нормы. Например, стороны могут указать в договоре, что должник обязан исполнить свое обязательство в целом, а не по частям. Если они умолчат об этом, то согласно ст. 109 ГК практический результат будет тот же.

Случайными условиями (*accidentalia negotii*) называют такие условия, которые регулируют договоры с отступлением от диспозитивных норм. Например, стороны, отступая от правила, сформулированного в ст. 109 ГК, устанавливают, что должник может исполнять свое обязательство по частям^[0792]. Если стороны не включили в договор то или иное случайное условие, то договор [соответствующего типа] все же считается совершенным, а порождаемые договором обязательственные отношения определяются существенными и обычными условиями, равно как и нормами закона.

Договорные обязательства регулируются также *законом и другими нормативными актами, изданными на основании закона*. Закон (а также указанные акты) регулирует договорные обязательства на случай, если тот или иной договор будет заключен. Нормы закона могут быть *принудительными* или *диспозитивными*. *Принудительные нормы* предписывают определенное содержание возникших из договора обязательств, независимо от того, желали ли этого стороны или нет. *Диспозитивные нормы* восполняют волю сторон и устанавливают содержание договорных обязательств лишь постольку, поскольку стороны сами не разрешили соответствующего вопроса. Содержание договорных обязательств между социалистическими организациями установлено преимущественно *принудительными нормами*^[0793].

Закон дает правила, относящиеся к договорным обязательствам *вообще*, а также к *отдельным видам* договоров. Закон специально регулирует те виды договоров, которые типичны для имущественных отношений в нашей стране (купля-продажа, имущественный наем, подряд, заем и др.). Однако этим не исключена возможность заключать и такие договоры, которые не содержат признаков типичных договоров. Эти договоры, как и все другие, не должны противоречить закону^[0794].

Некоторые договоры состояются из *элементов, присущих двум или нескольким типичным договорам*. Например, по договору гостиница обязуется предоставить помещение и выполнить определенную работу по обслуживанию контрагента. Другим примером могут служить договоры, указанные в ст. 165 ГК (предоставление пользования вещью в обмен за услуги, — за уплату не деньгами, а натурой). Такие дого-